

2.2

Она упорно отказывалась давать ему прямой ответ. Слово «упрямый» напомнило ему, что Мика сказала о том, что она слишком упряма, чтобы признать, что он ей нравится. Она всегда и во всем такая упертая?

Он ничего не сказал, но она сама подняла новую тему.

- А еще я не люблю, когда меня зовут по фамилии! Почему ты зовешь меня по фамилии!? Мику ты не зовешь по фамилии или не называешь ее - доктор.

- Э!? Потому что я тебя почти не знаю. И доктор Мика сказала мне называть ее так.

У него никогда не было девушки, поэтому он не чувствовал себя достаточно комфортно с противоположным полом, чтобы осмелиться назвать девушку по имени всего через несколько дней после встречи с ней. Он не знал, что на это ответить, поэтому лишь неловко почесал затылок.

- Я забочусь о тебе каждый день, так что это немного расстраивает - нет, я имею в виду, что это грубо!

- П-прости. Я не пытался быть грубым. Мне называть тебя по имени?

Очевидно, она чувствовала себя обделенной из-за того, что он звал по именам Юки и Мики.

- Да, ты можешь звать меня Эри. Но я не хочу, чтобы у тебя возникали какие-то забавные мысли о том, что это что-то значит. Это просто для удобства.

- С-спасибо, Э-Эри-сан.

- Это было так тяжело?

С этими словами она снова скрестила ноги и посмотрела на свой журнал. Снова повисла тишина. Ему было любопытно ее поведение, поэтому он продолжал смотреть на нее.

- Хм, я думаю, кондиционер включен слишком сильно. Здесь не холодно? — спросила она, потирая руки и бедра.

Особо зябко ему не было, может потому, что он лежал в постели, а может кондиционер дул прямо на диван?

Обычно медсестры носят синие кардиганы, но эта девушка носила только халат медсестры.

- Мм, у меня есть толстовка с капюшоном в сумке. Вы можете использовать его, если хотите.

Он указал на пакет со сменной одеждой, который принесла ему кузина. Предложение, должно быть, стало неожиданностью, потому что глаза Эри расширились, и она несколько раз переводила взгляд с пакета на полке на его лицо, прежде чем нерешительно встать.

- А? Т-спасибо.

Она покраснела, и накинула черную толстовку на плечи. Она не смотрела ему в глаза, но то, как она опустила голову, чтобы скрыть выражение лица, выглядело неловко.

- А? Пожалуйста.

Ее поведение не было похожим на медсестринское, поэтому такая реакция стала неожиданностью. Она была бесспорно хороша собой и теперь пыталась скрыть, как ее щеки покраснели от смущения.

(Ч-почему это так ее смутило?)

Она продолжила листать свой журнал, как будто ничего не изменилось, и продолжала беспокойно зачесывать волосы за ухо. Она казалась намного милее, чем обычно, и, наблюдая за ней, его сердце бешено колотилось в груди. Видеть, как она читает журнал в его одежде, было немного неловко.

Он натянул простыню на голову и лег на бок, чтобы скрыть, как сильно это на него подействовало. Но ему не потребовалось много времени, чтобы высунуть голову ровно настолько, чтобы еще немного понаблюдать за ней. Она наклонила голову, чтобы прочитать журнал, но он мог поклясться, что ее щеки слегка порозовели. Ее присутствие так сильно отвлекало его, что он продолжал ворочаться, пытаясь заснуть, но она, казалось, так и не ушла. Уже совсем стемнело, но она не собиралась уходить.

- Эй, ты куда вскочил?

В конце концов, он понял, что ему нужно пописать. Он встал, чтобы пойти в туалет, и она, наконец, оторвалась от своего журнала.

- Эм, на прогулку?

- Что? Вам нельзя выходить на улицу ночью.

- Я пошутил. Мне надо в туалет.

- Боже, тогда так и скажи! Чем ты боишься меня смутить?

- Извини...

Она расстроилась, впрочем, как и обычно, и он направился к двери.

- погоди! Поскольку я здесь, ты под моей ответственностью, так что делай это здесь.

- Что!? А? Здесь?

Он подумал, что она, должно быть, шутит, но выражение ее лица говорило, что это не так. Похоже, она его не дразнила.

- Но как я должен сделать это здесь?

- О, это легко. Заюзай это!

Она вытащила из-под кровати пустую бутылку и протянула ему. Он был потрясен, когда девочка-подросток вручила ему это, как будто это было нормально, но, вероятно, это было нормально для медсестры.

- Чего тупим? Приступай к делу

- Э-э, но ты же смотришь, - сказал он извиняющимся тоном.

- Я медсестра, помнишь? Чем ты планируешь меня смутить?

Он завозился со своими штанами, вытащил пенис и попытался вставить наконечник в отверстие прозрачного контейнера. Она просто наблюдала, так что, возможно, медсестры действительно привыкли к этому зрелищу.

(Ух, и как я оказался в такой ситуации?)

Видеть, как девушка наблюдает, как он писает, было ужасно неловко. На самом деле, это заставило его так нервничать, что он не мог заставить мочу выйти.

- Ты даже пописать сам не можешь?

Пока он размышлял, как вернуть ей ставший бесполезным контейнер, она подошла к нему.

- Нет, это не то. Я- ах!

Она обошла его сзади, наклонилась, обвила руками его бедра, схватила бутылку и поднесла ее к пенису. Это уже было достаточно смущающим делом, но он также смог почувствовать как что-то касалось его бедер.

(Э-это ее сиськи!? Она прижимает свои сиськи ко мне! Они такие мягкие!!)

Он молча радовался восхитительному хлюпающему ощущению, и его член быстро увеличивался в размерах.

- Ну, это проблема. Шланг не должен быть жестким, когда используешь контейнер. Но я могу исправить это.

Она продолжала прижимать свои изумительные подушки к задней части его бедер так, и также схватила его эрекцию одной рукой.

- ...!? Тодзёдзи-сан, что ты делаешь!?

Как только ее пальцы обхватили его, сладкое покалывание сделало его ноги ватными.

- Во-первых, я говорила тебе не называть меня так. Во-вторых, ты действительно не знаешь, что такое дрочка?

<http://tl.rulate.ru/book/3090/73112>